

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Двести за вредность

— Не правда ли ему идёт? — с энтузиазмом спросила Марина у подруги.

— Да. Не ожидала такого эффекта, — подтвердила Дарья. — Обалдеть. Ты просто волшебница, макияж бесподобен. У-у-у, предчувствую, «девочка» произведёт фурор.

— Не терпится скорее испытать…

— Есть только один способ, — ухмыльнулась Дарья. — Надо просто попробовать.

Герман Григорьевич Седлов, тридцатитрёхлетний партийный активист, спортсмен и депутат городской думы беспомощно стоял между своей дражайшей половиной и её закадычной подругой. При этом женщины вели свою оживлённую и увлекательную беседу так, будто его вовсе не существовало.

Десять лет назад Седлов женился на скромной, но целеустремлённой студентке Даше. Мама, после знакомства с будущей невесткой, высказалась категорично: «Это то, что надо! Ты бесхребетный интеллигент, весь в своего папашу. Без Дарьи пропадёшь».

Дарья, на радость свекрови, взвалила на себя все организационные и финансово-хозяйственные заботы о семье. Она точно знала куда и когда ему идти, что надевать, что дарить начальству, и как проводить досуг.

Шли годы. Стальной характер Дарьи закалился. Муж воистину познал, насколько сильной и волевой может быть его жена. Доминирующие черты её характера развернулись в полную силу. Тем более, что по своей природе Герман оказался скрытым мазохистом. Самые сильные и острые сексуальные переживания он получал, когда его унижали, подавляли и принуждали к действиям, которые нормальный человек совершать никогда не стал. Дарья сначала потакала извращённым фантазиям мужа не без выгоды для себя, а затем и вовсе перехватила инициативу. Незаметно для себя Герман попал в полную зависимость от жены.

И не только жены. Горячее участие и активную помощь в «воспитании» мужа принимала Марина, девица характером под стать супруге. Вошла она в жизнь супружеской пары благодаря житейской банальности — начальник и прелестная секретарша. Герман имел неосторожность увлечься, но не учёл, что женщины могут найти общий язык. В прямом и переносном смысле. Родственные души.

Кульминацией планомерной воспитательной работы стало то, что сейчас смотрело на себя в длинное зеркало, стоя между двумя очаровательными женщинами.

С утра его поместили в горячую ванну. После этого долго и тщательно, безудержно хохоча, подруги удаляли все волосы с его тела, оставив только пышную шевелюру на голове. В остальном он был гол, как новорожденный. Затем ему подбирали гардероб. Это не составило большого труда, потому что Седлов не вышел ростом и строение имел сухопарое. Ещё в добрачную пору Герман и Дарья могли запросто по ошибке, натянуть джинсы или свитер друг друга, и никто этого не замечал. Ноги и руки у него, естественно, были крупнее женских, но это вполне укладывалось в рамки индивидуальных отклонений. Разве большая редкость женщина с сороковым размером ноги?

Особенное удовольствие дамам доставил выбор нижнего белья. Герман перемерил гору кружевных трусиков разнообразных фасонов, и десятки бюстгалтеров всех мастей и расцветок. Когда настал черёд колгот и чулок, его страдания утроились. Он натягивал колготки сплошные, сетчатые, с разрезами и выемками, узорные и гладкие, чулки

кружевные, с поясом и без, высокие и короткие, шёлковые, нейлоновые, капроновые, хлопчатобумажные; А разнообразие расцветок и их сочетание с трусиками и бюстгальтером превратили процедуру в ад. В довершение напомним, что существует множество вариантов обуви и аксессуаров;

Показ происходил самым униженным и волнительным для Германа образом. Никакой другой одежды, кроме туфель и колгот, или чулок, не допускалось. Подруг веселило его гладкое голое тело, особенно половой орган в возбуждённом состоянии. Когда член хоть немного сникал, негодующие женщины требовали немедленно «привести его в порядок». Измученный морально и физически стриптизёр ходил, поворачивался, принимал позы, и выполнял другие прихоти веселящихся подруг. Весь день несчастный находился в состоянии сексуального возбуждения. Обычно, в награду за хорошее поведение, ему давали возможность излиться, пусть даже каким-нибудь извращённым способом, но не сегодня. На его умоляющие взгляды и просьбы следовал непреклонный ответ: «Терпи!»

Позже за дело взялась Марина — косметика, причёска, накладные ногти, бижутерия. В неописуемый восторг женщины пришли, когда покрасили ему на ногах вишнёвым лаком ногти. Дарья ржала, как сумасшедшая и клялась, что теперь он будет ходить только так. Они представляли в лицах, как он снимает носки, скажем, в сауне, на очередном мужском сабантуе, или идёт на пляж в открытых сандалиях.

В результате всех усилий, в зеркале себя грустно рассматривала рослая шатенка в узкой короткой кожаной юбке с поясом, и салатовой шёлковой блузке под цвет глаз и теней. Яркие губы, накладные ресницы и обильный слой пудры на лице придавал образу некоторую вульгарность, но в целом «девушка» около тридцати смотрелась весьма соблазнительно. Чему способствовали ровные ноги с мускулистыми икрами и поджарыми лодыжками, затянутые в тонкие чёрные нейлоны. Туфли, вполне современные и модные, имели небольшой каблук — так решили, чтобы «девушка» не выделялась ростом и казалась миниатюрнее.

— Пошли в машину, красотка, сегодня твой первый выход в люди!

В лифте спустились вместе с соседом напротив. У Германа душа ушла в пятки, когда степенный Роман Андреевич стал заинтересованно разглядывать его, а на выходе подмигнул и галантно ущипнул за задницу. Дарья с Мариной переглянулись, прыснув в ладошки.

Громадный торговый центр сиял огнями и кишел народом. Помимо магазинов, бутиков и павильонов в нём имелся кинотеатр, несколько кафе и ресторан.

Герман смиренно сидел на заднем сиденье. Две женщины спереди оживлённо фантазировали, как уличный пристава залезет их «девочке» под юбку.

— Представляешь глаза возбуждённого бычары?! — хихикала Дарья. — Вот, он шарит по белому гладкому бедру, лезет выше, нащупывает кружевной край трусиков, пускает от вожделения слюну и суёт пальцы внутрь; А там! Ах — ха — ха — ха!

— Ой, не могу, писец! Но дальше, дальше! Как думаешь, что он сделает? — давась смехом спросила Марина.

— Что? Я полагаю взбешённый бык разобьёт в кровь мордашку нашей «девочке»! Он будет мутузить её так, потом так, потом вот так!!! — двигая сжатыми кулачками, Дарья изображала избиение. — А пото-о-ом; — она сделала многозначительную паузу. — Он возьмётся всерьёз за чью-то покорную попку! Вставит в неё толстую длинную вещь и будет зло накачивать, накачивать, накачивать!

— Вау! — захлопала в ладошки Марина. — И спустит туда стакан горячей жидкой спермы!

— Да!

— А что же наша маленькая «девочка»?

— О-о! Она будет хныкать и визжать от восторга, потому что ей нравится, когда её грубо имеют в попу. Она с благодарностью оближет и обсосёт испачканный пенис насильника своими разбитыми и распухшими губами.

— Ф-и-и, какая у нас грязная развратная «девчонка!!! Неужели она сделает это?!

— Не сомневайся, эта падшая тварь только прикидывается, что страдает, на самом деле она уже возбуждена, она уже предвкушает!

Женщины живо обернулись назад и с радостным любопытством уставились на свою жертву.

— Это правда, влагалище? Ты уже готова, вонючка? — коварно спросила Марина.

— Отвечай, пиздюк! — прикрикнула Дарья.

— Да… госпожа, — тонко выдавил из себя Герман. Накрашенные губы дрожали, брови поднялись домиком, а напудренный носик сморщился.

— Пиздюк собрался разревется, — прокомментировала Марина.

— Пусть только попробует! Я ему разревусь. Слышишь, ты?! Испортишь макияж — берегись, отвезу тебя к терриконам в гаражи. И тебя будет насиловать до утра банда пьяных ублюдков.

— Нет! Н… не надо, хозяйка! — пролепетал он жалобно. — Я всё понял.

Подруги повернулись лицом к друг дружке и Дарья нежно поцеловала губы Марины.

— М-м-м, дорогая… — страстно выдохнула подруга.

Несколько минут они жарко целовались. Затем Дарья вынула из блузки грудь, и придерживая белоснежные купола под низ, направила тёмные соски на Марину. Та хищно облизнулась, и припала к одному из крупных выпуклых сосков. Раздалось громкое чмокание, Дарья прикрыла глаза и застонала.

— Да, моя хорошая, соси, соси сильнее!

Пассажир (ка) на заднем сиденье наблюдал (а) за этой сценой во все глаза.

Марина оторвалась от соска и снова завладела ртом Дарьи, сжимая пальцами кончики её груди. Французский поцелуй, казалось, длился вечно. Наконец задыхающиеся женщины с сожалением разорвали чувственный контакт.

— О-о! Моя сладкая, я готова съесть тебя прямо сейчас! — пьяным голосом сказала Марина.

— И я, мой сахарок, но у нас намечено дельце… Как думаешь, наша грязная девочка сильно возбуждается, когда смотрит на ласки хозяек?

— О, да, — преувеличенно серьёзно ответила Марина. — Я заметила, что у нашей развратницы в такие моменты увеличивается одна штука…

— Вот как! Мы должны это проверить. Эй, шлюха! Покажи хозяйкам насколько ты испорчена. Поднять юбку!

Обе подружки с горящими глазами наблюдали, как Герман медленно приподнял юбку.

— Ш-ш-чёрт! Даша, ты только посмотри! — выдохнула Марина. — У этой сучки дикая эрекция! Её противный орган сейчас разорвёт трусики. Ах, какая противная похотливая девка! Может, шлюшка помастурбирует для хозяек?

— Не здесь, дорогая. Будет приятно, если она ещё помучается. Мы заставим нашу кралю спустить в торговом центре. На свету, при людях.

— Нет! Я вас умоляю, не делайте этого! Я не могу! Не заставляйте меня драть в женской одежде при посторонних людях. Пожалуйста! Это слишком…

Дарья быстро протянула руку между сиденьями и резко схватила мужа за яйца. Её острые

длинные ногти впились в чувствительную кожу мошонки причиняя боль.

— Эй, пиздюк, ты забываешься! Ты сейчас лишь наша маленькая похотливая дрянь для развлечений. Что скажем, то и исполнишь. Иначе я оторву тебе кое-что лишнее, чтобы получилась законченная шлюха, — зло шептала она ему в лицо.

Дарья сильно сдавила яйца в кулаке.

— Ооуууыйй! — взвизгнул Герман, выпучив глаза. Нестерпимая боль пронзила всё его тело. — Ахххх, я буду, буду всё, всё, всё! Простите, хозяйки. Любой приказзз… О, господи, как больно-о-о…

Она внимательно смотрела на него, потом сжала руку ещё раз, сильнее. Герман задёргался в агонии и зашипел. Тогда она отпустила его. И безразличным голосом сказала подруге:

— Надо всё-таки навести справки сколько стоит кастрация взрослого мужчины.

— Ты имеешь ввиду только кастрацию или оскотление тоже? — заинтересовалась Марина.

— Хмм… вопрос в цене. Хотя… если обратиться к ветеринару… В конце концов в деревнях режут свербящий орган и быкам, и хрякам за пустячные деньги, никакой разницы не вижу.

Маринка бросила взгляд через плечо. Герман выглядел хуже покойника, он даже про боль в паху забыл. Его остекленевшие глаза не двигались. В бывшей секретарше шевельнулось нечто похожее на жалость. Совсем чуть.

— Может быть… дадим шанс? Если постарается нас не разочаровать…

— Да. Да! ДА!!! — страстно завопил оживший Герман. — Я не разочарую! Я постараюсь. Ох, как я постараюсь! Всё, что угодно. Я так люблю радовать своих хозяеееек…

— Посмотрим. Пошли.

Три подружки бойко стуча каблучками направились к ярко освещённому входу. Встречные мужчины поглядывали на них с интересом.

— Ровней ставь ноги! Не верти задницей, на нас оглядываются! — с двух сторон следовали тычки локтями в бока шатенки. — Голову выше. Улыбайся, чёрт возьми!

Если смотреть в профиль, то юбка средней девушки подозрительно топорщилась спереди. Особенно это стало заметно при ярком свете. Подруги досадливо переглянулись, и потащили «девицу с дефектом» в женский туалет.

— О, Господи! Зачем мне туда? — слабо бормотал Герман боясь услышать ответ.

— Заткнись, Гера! — одёрнула его жена.

— Гера?! Ты имеешь ввиду не Герман, а Гертруда?! — догадалась Марина со смешком.

— Ага, надо же как-то называть это чудо на людях.

Внутри туалета оказалось пусто.

— Твоя задача соблазнить первую вошедшую сюда женщину, чтобы она захотела посмотреть, как ты мастурбируешь, — объявила Дарья.

У Геры вытянулось лицо.

— Да, задание не простое, мы немножко поможем, но основная роль твоя. Тебе придётся быть настолько очаровательной и сексуальной сукой, чтобы случайная дама в женском туалете торгового центра была сражена наповал. Чертовски тяжело в общественной уборной убедить одну женщину полюбоваться, как онанирует другая.

— Это невозможно! — зашептал ошарашенный Герман. — Никто…

— Кто-то недавно клялся постараться… Очень постараться. И хочу напомнить этому кому-то, что его причиндалы находятся в залоге у ветеринара. Ты знаешь, моё слово твёрже

твоего члена.

— Господи, Господи, Господи!!! — паниковал Герман. — А, если это будет старуха?

— Плевать. Сказано — первая вошедшая.

— А, если она закричит и позовет на помощь? Охрану или полицию?

— Ну, значит тебе не повезло. Карьере депутата придёт конец. Ничего, тебя вряд ли посадят, зато освободится много времени для нас любимых. Конец двойной жизни. Конец штанам, носкам и лишнему мясу между ног. Освобождение, дорогая, полное освобождение.

Гера чуть не грохнулась в обморок после такого циничного заявления. С невыразимым страхом и надеждой новообращённая девушка смотрела на входную дверь. Ей придётся стать девушкой, чертовски сексуальной девушкой, ей до смерти надо стать громадным куском секса. Чтобы любая женщина; Это ведь обычные женщины, пришедшие за покупками. Не из эротических фантазий. Не лесбиянки, не фетишистки, не;

Подруги с кривыми усмешками наблюдали, как Гера нервно одёргивает юбку, крутится, проверяя ровно ли сидят чулки, поправляет бюстгальтер набитый ватой, взбивает холку, глядясь в зеркало.

Через пару минут входная дверь открылась, сердце Геры подпрыгнуло к горлу.

Вошла брюнетка около сорока и деловито прошагала к дальней туалетной кабинке ни на кого не глядя. Закончив свои дела, она подошла и стала мыть руки, разглядывая своё лицо в зеркале.

Гера стоял (а) замороженным столбом, не представляя, что можно сделать. Дарья презрительно бросила взгляд на это изваяние, вздохнула и обратилась к женщине:

— Извините, можно вопрос?

— Да, пожалуйста, — нетерпеливо отозвалась брюнетка, закрывая кран. — Что вы хотели?

Дарья начала нарочито медленно, как бы раздумывая:

— Этот вопрос; несколько деликатный и я; — в этот момент она сменила темп, сама себя перебивая: — Но сначала скажите, что вы думаете о моей подруге? — она кивнула на Геру. — Как вы считаете она хорошенькая?!

Дама явно удивилась такому обороту, пожала плечами (может у девушек спор), оглядела Геру с ног до головы и честно высказалась:

— Ну, не звезда, но вполне; неплохо. Можно сказать, что хорошенькая.

— Вот и я так же считаю! — подхватила Дарья. — А что вы скажете теперь? — она приподняла юбку Геры. — Вы не находите, что её трусики очень интересные?

Женщина слегка опешила, её голубые глаза впились в промежность Геры, а на лбу проявилась озадаченная морщинка. Тщательно подбирая слова, она почти шептала:

— Выглядят действительно интересно; Мне особенно нравится кружевная отделка по краям!

— Оу; ммм; Мне тоже, — обворожительно улыбнулась Дарья. — Остался один лёгкий вопрос и вы можете уходить.

Брюнетка терпеливо ожидала продолжения от Дарьи, и никак не могла оторвать взгляда от загадочных трусиков, точнее их содержимого.

— Марина, ты не могла бы немножко помочь? — попросила Дарья подругу.

Та, словно ждала этих слов, протянула руку и дёрнула трусики вниз. Напряжённый и лишённый волос орган выпрыгнул наружу.

— О, Боже! — ахнула брюнетка, широко раскрыв глаза и поднеся

ладонь к губам. — У неё настоящий пенис! Большой и твёрдый! Это мужчина! Это не она, это ОН! Какой ужас! Здесь!!!

Глаза Геры заметались, лицо исказил страх, но половой орган вздёрнулся ещё сильнее. — Нет, нет, — мягко успокаивала брюнетку Дарья. — Это наша девочка Гера. Никаких мужчин здесь нет.

Марина в это время взялась за толстый ствол и сильно дёрнула кожу к голому лобку, сильнее обнажая красную мясистую головку.

— Но​но, — брюнетка вытягивала дрожащий палец, указывая на предмет с которого не сводила сумасшедших глаз. — Это не может быть клитор! О, Господи​Таких не бывает​И там разрез!!! — тихо взвизгнула она. — Оттуда капля!

— Да, — тихо согласилась Дарья, незаметно подмигнув подружке. — У наше Геры клитор точь в точь, как пенис. Но вы же видите — это хорошенькая девочка. Только добавлю — очень похотливая девочка. Она так сильно возбуждается. Особенно в дамских уборных! Знаете, такая пикантная особенность​

— О-о-о​Я не знаю​Почему он​она так? Я имею ввиду эта​одежда и пенис​

— Но вам нравится? Вы не находите, что это очень эротично и чертовски соблазнительно? Взгляните на ноги. Прекрасные чулки и туфли, не правда ли? И пенис​большой, горячий​Вам видно, что никакой грубой растительности? Совсем другой вид!

Брюнетка дышала теперь очень часто, её руки хаотично и беспокойно двигались.

— Потрогайте. Убедитесь сами​— Дарья не пояснила в чём нужно убедиться, но взяла за руку брюнетку и подвела к Гере. Заглянув той в глаза, остановила руку так, что кисть женщины повисла над вздыбленной залупой. Отпустила. Ладонь брюнетки сама опустилась на горячую плоть и обхватила её.

— Так, что вы думаете о половом органе нашей подружки? Как вы находите клитор Геры? Или настаиваете, чтобы мы употребляли слово «пенис»? А, может быть — «хуй»? — приговаривая мягким хрипатым голосом, Дарья ладонью поглаживала жопу брюнетки.

— У неё весьма большой отросток, как бы его не называть. Мясистый, упругий, горячий, да?

— Д​да, — заикалась женщина, машинально водя кулаком по крепкому стволу в переплёт толстых вен.

— Мы очень следим за Герой, — рука Дарьи гуляла от шеи до бёдер брюнетки. — Она содержится в чистоте. Лучшие шампуни и гели! От неё так хорошо пахнет​Гера не курит табак и не употребляет спиртного, только ванильные и клубничные коктейли, — ладонь Дарьи легла на плечо брюнетки и осторожно, но настойчиво давила к низу.

— В​вы п​полагаете мне следует попробовать?! Пососать эту​этот​орган? Это нормально?

— Ну, конечно! Мы тут все девочки. Если вам, дорогая, удобно думать, что это клитор — думайте так, если вы убеждены, что пенис — никто не станет возражать. Но есть маленькое условие, — горячо дышала Дарья в ухо брюнетке: — Вы должны позволить мне лизать вашу киску, пока сосёте этот замечательный орган.

Услышав слова своей жены, ряженный Герман едва не начал немедленно кончать на кафельный пол.

— Ох, ладно! — выпалила разгорячённая брюнетка. — Давай! Просто стяни с меня трусы и начинай! Я должна сосать этот орган. О, Гера, — промурлыкала она, — впервые

по-настоящему разглядывая лицо Германа. — Ты такой… такая очаровашка! — брюнетка опустила на колени, и, сложив губы буквой «О», обхватила ими вздрагивающую слюнявую головку.

Дарья потянула трусы брюнетки вниз и заглянула под юбку.

— Ййоо — моёё! — воскликнула Дарья. — Ты посмотри какой здесь куст! Писец, Джунгли!

— Ни хрена себе! — отозвалась Марина, заглянув и нервно облизнувшись. — Это нереально! Я тащусь от волосатой пизды! Я просто без ума от таких. А ты?

— О, д-аа…

Гера слышал (а) каждое слово, и видел (а) каждое движение, пока жадный рот брюнетки обрабатывал вздрагивающий пенис.

Лицо Дарьи скрылось под юбкой брюнетки и оттуда понеслись сосущие звуки с причмокиванием. Брюнетка замычала, спазмы пробежали по её телу. Один, второй, третий… Брюнетка ныла и тёрлась сжатыми губами по набалдашнику головки члена.

Безумство женщины передало половому органу Геры импульс к освобождению.

Переполненный спермой, он начал изливаться в рот брюнетки. При этом рычал он отнюдь не по-женски. Маринка, не носившая трусиков вовсе, сунула руку в свою капающую раковину, Дарья сжала бёдра.

Рот брюнетки переполнился спермой, она не успевала глотать, густые белесые струйки потекли из уголков её рта. Она оторвалась от опустошённого органа и быстро повернулась к выползающей из под неё Дарье. Та приподнялась, и протянула свои губы к губам брюнетки. Женщины, целуясь, размазывали сперму по губам и слизывали её со щёк и подбородков друг друга.

Через минуту все стояли, приведя себя в порядок. Брюнетка огляделась, приложила пальцы к вискам и в изнеможении потрясла головой. Затем ни слова не говоря кинулась к выходу.

Три подруги вышли из торгового центра.

— Сколько? — спросила Дарья.

— Восемь минут с копейками, — отозвалась Марина.

— Круто.

Сели в машину. Гера блаженно откинулся на спинку сиденья.

— Блядь, я до самого последнего не верил, что ты её разведёшь, — подал он голос.

— А то! — обернулась к нему с улыбкой жена. — Понравилось?

— Классно. Но и напугали вы меня сегодня реально. Про кастрацию было страшно.

Подумалось, могут и вправду подсыпать чего-нибудь и позвать ветеринара…

Подруги рассмеялись.

— Вот-вот, игры играми, но ты не расслабляйся. Мы тебе устроили сбывшуюся мечту, теперь твой черёд. Готовься! Дома с живого не слезем. Я вообще без оргазма осталась, — добавила Дарья.

— Девчонки, я за день натерпелся, для вас всё что угодно! Ручки, ножки, сиськи-письки, жопки — всё вылижу и оттрахаю, — он помолчал и задумчиво добавил: — Восемь минут… А всё же мог кто-нибудь войти…

— Не дрейфь, всё схвачено, Гера… — самодовольно улыбнулась Дарья в салонное зеркало. — У Маринки начальник безопасности этого центра в приятелях.

— Даа… — мечтательно заложил руки за голову Герман. — Как она сосала!!! Сногшибательно. Повезло, красивая женщина! Повторить бы…

Дома, пока Герман отправился в ванную, подруги налили себе мартини.

— Слышь, повезло ему…

— Ага! Счастливый!

Женщины начали хихикать. Вскоре хихиканье перешло в безудержный хохот, а после в истерику. Подвывая и захлёбываясь, подруги со слезами на глазах давились:

— Мляя… Красивая женщина!!! Ой-ой-й, не могу… Какие мужики тупые!

— Ага! Зашла, мля, случайно в сортир… и через пару минут сосёт на коленках…

Мамочкии моиии!

— Писец!!! Они реально в такое верят!

Кое-как успокоились. Дарья под села к подруге на ручку кресла.

— Клёво ты Лёшика загримировала. Я его сначала и не узнала из-за парика. Только всё время боялась, что мой ему под юбку ползет. Вот был бы номер!

— Фигня, выкрутились бы, с этими лохами педальными просто, — отмахнулась Маринка.

— Как такой голос сделали?

— А, что ты думаешь он кабинке делал? Баллончик с гелием! Как раз на предварительные ля-ля-фа хватает, потом наша брюнеточка только чмокала.

— Кстати, сколько я тебе должна?

— Триста зелёных попугаев. Было бы сто, но Лёшик ненавидит, когда ему бабы сосут. Даже лесбиянки — двести за вредность.